Современное франкмасонство въ его отношеніи къ церкви и государству.

Рѣдкое изъ явленій исторической жизни въ сущности своей окутано такою таинственностію, какъ франкмасонство. Можно перечитать множество книгъ, написанныхъ съ нарочитою цѣлію ознакомленія съ нимъ; можно переслушать разсказы десятковъ лицъ о немъ, и все-таки не быть въ состояніи дать отвѣтъ на вопросъ, что́ же такое франкмасонство? Несомнѣнно только то, что это есть тайное общество людей,—и тайное не потому, что оно скрываетъ свою дѣятельность отъ взоровъ людскихъ,—нѣтъ! Оно тайное потому, что оно скрываетъ сущность своихъ цѣлей и средства къ достиженію ихъ.

Конечно, каждый франкмасонъ скажетъ: „Никто изъ насъ не имѣетъ въ виду скрывать свою дѣятельность; никто изъ насъ не станетъ и обольщать другихъ касательно цѣлей этой дѣятельности“ [1]); и тѣмъ не менѣе мы остаемся при томъ мнѣніи, что франкмасонство, не смотря на публикацію уставовъ его, не смотря на множество книгъ, написанныхъ его друзьями, его сторонниками и его врагами, и до настоящаго времени остается по существу неизвѣстною историческою величиною, опредѣленіе которой можетъ быть сдѣлано только приблизительно. Зависитъ же это отъ того, что въ

[1]) *Смотр.* Приложеніе къ книгѣ *Финделя*, Исторія франкмасонства, т. II. Спб. 1874: Масонство въ 10 вопросахъ и отвѣтахъ, стр. 15—19.

немъ такъ же, какъ и въ орденѣ іезуитовъ, есть такая сторона, знаніе о которой доступно только самому ограниченному числу вполнѣ посвященныхъ членовъ [1]). А что касается книгъ, которыя такъ или иначе знакомятъ читателей съ франкмасонствомъ, то въ нихъ читатель найдетъ на занимающіе его вопросы самые противоположные отвѣты. Но такъ какъ по законамъ логики изъ двухъ, до взаимоотрицанія противоположныхъ, сужденій объ одномъ и томъ же предметѣ истиннымъ можетъ быть только одно, то и выходитъ такъ, что нѣтъ въ исторической наукѣ болѣе труднаго предмета для изученія, какъ сущность новѣйшаго франкмасонства.

Для уясненія сказаннаго открываемъ книжечку *Феликса Дюпанлу*, епископа Орлеанскаго: „Франкмасонство“ и, читая первыя строки, находимъ тамъ слѣдующее: „Ни одинъ разумный человѣкъ не станетъ сомнѣваться въ томъ, что *орденъ франкмасоновъ* есть общество, вреднѣйшее для церкви и государства, такъ какъ оно поставило себѣ цѣлію разрушить тронъ и алтарь и чрезъ непрерывныя революціи ниспровергнуть всѣ установленныя отношенія“ [2]). Такъ пишетъ переводчикъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ, приходской священникъ *Сикингеръ*. Самое сочиненіе Дюпанлу посвящено изложенію и доказательству трехъ слѣдующихъ положеній: 1) между религіею и франкмасонствомъ находится полное противодѣйствіе; 2) что никакой благоразумный человѣкъ не можетъ быть франкмасономъ, и 3) въ чемъ заключается политическая и революціонная дѣятельность франкмасонства, или же положеній: 1) о враждебности франкмасонства

[1]) Въ нѣдрахъ франкмасонства есть два разряда приверженцевъ: 1) тѣ, которые не знаютъ послѣдняго слова, или по крайней мѣрѣ послѣдней цѣли союза (Ordens) и 2) настоящіе франкмасоны, которые хорошо знаютъ, что́ говорятъ и что́ дѣлаютъ. *Dupanloup* F. Die Freimaurerei. Autor. Uebersetzung von C. Sickinger. Mainz. 1875. S. 3.

[2]) *Dupanloup*, F. Die Freimaurerei... Mainz. 1875. Vorred. S. III.

къ положительнымъ вѣрованіямъ (religion); 2) о невозможности для истиннаго христіанина быть франкмасономъ, потому что по своей сущности франкмасонство есть непримиримый врагъ христіанства, 3) о невозможности быть франкмасономъ никакому человѣку съ рѣшительнымъ характеромъ и здравымъ настроеніемъ мыслей. 4) объ отношеніи франкмасонства къ политическому и общественному (sociale) порядку [1]). Другой католическій писатель, скрывшій свое имя подъ словомъ *„франккатоликъ“* (въ противоположность *„франкмасонъ“*) называетъ франкмасоновъ „арміею сатаны [2]), этого вѣчнаго врага Божія, который непрестанно ведетъ борьбу противъ Царства Божія, противъ Церкви Божіей. Съ точки зрѣнія политической приговоръ о франкмасонствѣ произнесенъ Марціаломъ д' Естокомъ, который изъ своего труда: Franc-Maçonnerie [3]) рѣшился сдѣлать прокламацію, обращенную къ государямъ, правителямъ и народамъ. Въ этой прокламаціи онъ заявляетъ, что франкмасонство есть самый опасный заговоръ противъ общества..., что онъ,—авторъ,—имѣетъ въ виду призвать свѣтъ для обнаруженія преступленій франкмасоновъ въ прошедшемъ и ихъ дѣяній, которыя они предполагаютъ совершить въ настоящемъ и будущемъ. Авторъ называетъ франкмасонство „сектою убійцъ, дѣйствующихъ съ помощію космополитическаго еврейства и конспиративнаго протестантизма, обнаруживающаго преступные замыслы, и при содѣйствіи людей, избѣгающихъ исполненія гражданскихъ обязанностей“. Эндеръ, составитель конспекта по церковной исторіи [4]) примыкаетъ къ

---

[1]) *Ibidem*, Einleitung. S. 3—6.

[2]) Manuel anti-maçonnique. L'armée du Satan, ou La Francmaçonnerie, par un Franc-Catholique .. Grenoble. 1887.

[3]) *D' Estoc* M. La Franc-Maçonnerie, ses origines... et son oeuvre. Paris. 1901.

[4]) *Ender.* A. Geschichte d. katholischen Kirche... Einsiedeln. 1900, SS. 836, 837, 929, 946 и др.

раньше высказаннымъ сужденіямъ о франкмасонствѣ, называя его двигателемъ революцій и анархизма...

Есть ли доля правды въ этомъ,—вотъ въ чемъ вопросъ. Что для ревностныхъ сторонниковъ ультрамонтанства указанныя положенія являются истинами несомнѣнными, подтвержденіе этому мы находимъ въ оффиціальныхъ римско-католическихъ документахъ: въ папскихъ окружныхъ посланіяхъ, въ проклятіяхъ противъ франкмасоновъ, въ предостереженіяхъ противъ нихъ всѣхъ членовъ римско-католическихъ общинъ. Но несомнѣнно также и то, что въ ряды франкмасоновъ время отъ времени переходили и нѣкоторые члены римско-католическаго духовенства [1]).

Осужденіе франкмасонства съ высоты папскаго престола было произносимо неоднократно [2]), о чемъ свидѣтельствуетъ послѣдняя папская энциклика отъ 1884 г. Послѣднія осужденія произнесены папою Львомъ XIII, но они имѣли совершенно неожиданную судьбу. Дѣло въ томъ, что для характеристики франкмасонства и для распространенія о немъ самыхъ неблагопріятныхъ слуховъ имѣли весьма важное значеніе сочиненія французскаго писателя, нѣкоего Леона Таксиля (Leo Taxil). Онъ принадлежалъ,—по его собственному заявленію,—къ франкмасонамъ, а потомъ рѣшилъ раскаяться въ этомъ и исправить свои прегрѣшенія противъ римскаго католицизма чрезъ разоблаченіе всѣхъ темныхъ сторонъ франкмасонства. И вотъ изъ-подъ его пера начинаетъ выходить цѣлый рядъ книжекъ, направленныхъ противъ франкмасонства въ его современныхъ формахъ. Разумѣется, всѣ

---

[1]) *Ender* A. Die Geschichte der katholischen Kirche. S. 836, 837.

[2]) Климентомъ XII, въ 1738 (Constitut: *In Eminenti*. 24. IV), Бенедиктомъ XIV (Const. *Providas*. 18. V. 1751); Львомъ XII (Const. *Quo graviora* 13, III, 1825); Піемъ VII (Const. *Ecclesiam a Jesu Christo* 13. IX. 1821); Піемъ VIII (Encycl. *Traditi*. 21. V. 1829); Григоріемъ XVI (Encycl. *Mirari*, 15. VIII. 1832); Піемъ IX (Alloc. *Multiplices inter* 25. IX. 1865 и Encycl. *Qui pluribus*. 9. XI. 1846); Львомъ XIII (Encycl. *Humanum genus*. 20. IV. 1884).

враги франкмасонства сейчасъ же подняли голову; особенно торжествовали члены ордена іезуитовъ, потому что франкмасонство и орденъ іезуитовъ,—полутайныя по своимъ главнымъ цѣлямъ общества,—являются вполнѣ явными злѣйшими врагами другъ друга. Для католическаго духовенства было особенно цѣнно то, что до возвращенія своего въ католицизмъ Л. Таксиль былъ жесточайшимъ врагомъ именно римско-католическаго духовенства. Ему лично или въ сообществѣ съ другими французскими писателями принадлежалъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя составили такъ называемую французскую „антиклерикальную библіотеку" [1]). Въ нихъ онъ съ своими друзьями подвергаетъ самой злой насмѣшкѣ пороки римско-католическаго клира, начиная съ папы [1]). Нѣтъ порока, на который онъ не указалъ бы; нѣтъ преступленія, въ которомъ онъ не обвинилъ бы католическій клиръ во главѣ и въ членахъ его! Поэтому можно представить себѣ, какое торжество для католическаго клира было тогда, когда Л. Таксиль, этотъ заклятый врагъ названнаго клира, преклонился предъ римскимъ католицизмомъ. И, наоборотъ, каково было изумленіе франкмасонства, когда вся грязь, прежде выливаемая Л. Таксилемъ, бывшимъ якобы франкмасономъ, чрезъ годъ-два полетѣла на франкмасонство. Обвинителемъ былъ тотъ же Л. Таксиль. По его словамъ, франкмасоны—и предатели Франціи въ трудныя минуты ея исторіи; они же поддерживали революцію; въ 1870 году они же были въ сношеніи съ Пруссіею; они—преступники самые опасные, самые ненавистные, самые отвратительные; богослуженіе ихъ идіотское, какъ и всѣ обряды, опредѣляющіе отношенія франкмасоновъ между собою. Описы-

---

[1]) Въ эту библіотеку вошли: 1) A bas la calotte; La chasse aux corbeux; Les Jocrisses de sacristie; Les Friponneries religieuses... и вмѣстѣ съ *K. Milo*: Les maitresses du pape; съ *F. Laffont*: Par la grace du Saint-Esprit; и друг. книги.

ваетъ онъ залы ихъ собраній и мѣста, въ которыхъ происходитъ посвященіе новичковъ, и приборы для испытанія твердости ихъ духа; по его словамъ, цѣль франкмасонства—искорененіе христіанскихъ вѣрованій; къ этой цѣли франкмасонство идетъ упорно и вѣрно, хотя и медленно; они же—тайные убійцы; и воспитаніе членовъ ихъ общества сводится къ тому, чтобы пріучить ихъ къ хладнокровному убійству; а въ его секретныхъ уголкахъ происходятъ сцены не поддающагося описаніямъ разврата,—однимъ словомъ, Л. Таксиль съ франкмасонствомъ продѣлалъ то же самое, что прежде продѣлывалъ съ римско-католическимъ клиромъ [1]).

Въ такомъ положеніи дѣло ознакомленія съ современнымъ франкмасонствомъ чрезъ литературу стоитъ до самаго конца прошедшаго вѣка. Его враги внѣшніе, и враги, вышедшіе, повидимому, изъ среды его самого, старались набросить на него самыя мрачныя тѣни. Конечно, франкмасоны не оставались безотвѣтными въ своей періодической и неперіодической литературѣ во всѣхъ странахъ (въ Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и др.); франкмасоны старались выставить себя, какъ людей, которые больше всего дорожатъ счастіемъ человѣчества. По опредѣленію Финделя,—издателя нѣмецкаго франкмасонскаго журнала „*Die Bauhütte*“,—современное франкмасонство есть „союзъ союзовъ“, чистѣйшая форма союзной человѣческой жизни, направленная къ тому, чтобы обезпечить духу господство надъ формой, свободѣ—господство надъ авторитетомъ [2]); оно основано на вѣчной истинѣ, на неугасимой потребности человѣческой природы; оно стремится къ облагороженію общественной

---

[1]) Сочиненія Л. Таксиля о франкмасонствѣ: Les Révélations complètes sur la Francmaçonnerie; Les frères Trois-Points; le Vatican et Les Francs-Maçons; Les soeurs Maçonnes; Y-a-t-il des femmes dans la Francmaçonnerie, и другія.

[2]) *Финдель*. I. Г. Исторія франкмасонства. Спб. 1872. Т. I. Предисловіе автора къ 1-му изданію, стр. IV.

жизни и нравовъ, къ народному образованію, къ воспитанію въ людяхъ чувства взаимной любви, къ развитію благотворительности, самоотверженія, нравственнаго мужества, правды и исполненія долга; цѣль его—утѣшеніе скорбящихъ, возвращеніе заблудшихъ на путь добродѣтели, осушеніе слезъ вдовъ и сиротъ... и т. д. и т. д. [1]). Программа дѣятельности, какъ видно, самая благонамѣренная, и подъ нею можетъ подписаться каждый истинный христіанинъ. Но въ такомъ случаѣ, гдѣ же источникъ вражды между франкмасонствомъ и христіанствомъ,—вражды, несомнѣнно существующей. Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *Иже нѣсть со Мною на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною расточаетъ* (Мѳ. XII, 30); *Иже бо нѣсть на вы, по васъ есть* (*Лук.* IX, 50; то же и *Лук.* XI, 23). Цѣль франкмасонства—нравственное усовершенствованіе рода человѣческаго—совпадаетъ съ цѣлію христіанства: спасеніе человѣчества отъ грѣха и усовершенствованіе людей до степени возможной святости, до объединенія всего человѣческаго рода въ одинъ овчій дворъ, въ одно живое тѣло Церкви (*Ефес.* IV, 11—16). Что же побуждаетъ франкмасоновъ оставить Церковь и идти внѣ связи съ нею къ той же цѣли? Вопросъ этотъ трудный для разрѣшенія; пока мы оставимъ его въ сторонѣ, и посмотримъ, чѣмъ окончилось дѣло Л. Таксиля. Въ февралѣ 1900 года папа отлучилъ его отъ римскаго католицизма по всѣмъ правиламъ средневѣковыхъ отлученій, т. е. съ проклятіями. Случилось это вотъ почему. Леонъ Таксиль торжественно,—предъ громадною аудиторіею, ожидавшею отъ него новыхъ разоблаченій относительно франкмасонства,—заявилъ, что онъ франкмасономъ никогда не былъ; что все, написанное имъ противъ франкмасонства, есть чистый вымыселъ съ цѣлію посмѣяться надъ легковѣрными „черными воронами", т. е. надъ римско-католическимъ духовенствомъ;

---

[1]) *Финдель*, ibid. Введеніе, стр. 1, 2.

что примиреніе его съ католицизмомъ было лицемѣрное. Размѣры соблазна, произведеннаго этимъ заявленіемъ Л. Таксиля, были столь велики, что описать ихъ трудно. Нелегко опредѣлить и размѣры зла, которое онъ нанесъ исторической наукѣ, нагромоздивъ своими книгами лишнія преграды къ истинѣ, къ точному разрѣшенію вопросовъ о франкмасонствѣ. Дѣло въ томъ, что для французскихъ враговъ франкмасонства книги Л. Таксиля сдѣлались классическими первоисточниками по изученію франкмасонства[1]); но его послѣднее заявленіе уничтожило всякую научную цѣнность какъ книжекъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера, такъ и всего того, что о франкмасонствѣ было написано католиками на основаніи этихъ книжекъ.—Затѣмъ, относительно книги М. д'Эстока нужно сказать то, что и она подозрительна по своему содержанію, потому что и самъ онъ, въ концѣ предисловія къ ней, заявляетъ, что раньше появленія этой книги онъ писалъ и *за* и *противъ* іезуитовъ, и *за* и *противъ* франкмасонства; что іезуиты были самыми злѣйшими его врагами и разбили его жизнь; что, однако, онъ поистинѣ вынужденъ признать въ іезуитахъ настоящихъ борцовъ противъ франкмасонства,—этой погибельной и губительной секты, потому что іезуиты первые прозрѣли преступность франкмасонства... и что своею вышеназванною книгою онъ, д' Эстокъ, уничтожаетъ все, что раньше было написано *за* и *противъ* какъ іезуитовъ, такъ и франкмасонства. Вообще же нужно замѣтить, что почти всѣ враги франкмасонства стараются почему-то скрываться, выпуская книги или безъ подписи, или съ псевдонимами. Къ числу такихъ враговъ франкмасонства нужно отнести и автора книги „Дьяволъ въ XIX вѣкѣ"; она выпущена въ свѣтъ за подписью *D-r Bataille*[1]); но это не на-

---

[1]) L'armée du Satan Avant-propos. p. XIX.

[2]) *Bataille* (D-r), Le Diable au XIX siècle, ou Les mystères du spiritisme. La franc-maçonnerie Luciferienne.. Récits d' un témoin. Vols I. II. Paris. 964+960 p. in 4.

стоящее имя автора названнаго двухтомнаго сочиненія, въ которомъ есть много страницъ, посвященныхъ франкмасонству и характеризующихъ его съ самой дурной стороны,— именно какъ главнаго врага христіанства, противника царскихъ троновъ и существующаго государственнаго и общественнаго порядка. Авторъ приписываетъ франкмасонамъ всѣ политическія убійства и преступленія (Vol. I, p.p. 308, 333); выставляетъ ихъ какъ организованную армію борцовъ противъ христіанства (Vol. I p.p. 404, Vol. II, p.p. 351—357, 368, 370—374), главная ихъ цѣль—обратить христіанъ въ свободомыслящихъ (librepenseur) (Vol. II, 597). Средствомъ для этого служатъ: занятіе правительственныхъ мѣстъ, устройство школъ безъ религіознаго воспитанія; осмѣяніе духовенства всѣми мѣрами; обращеніе (на Западѣ) папы въ обыкновеннаго епископа, уничтоженіе епископскихъ титуловъ; подавленіе христіанскихъ миссій законодательною властію; а въ Россіи, наоборотъ, поддержка римскаго католицизма (на время) и нигилизма, какъ врага Церкви (Vol. II, 570—578, 606); борьба съ конгрегаціями въ Франціи предназначена была еще въ 1893 году; тогда же рѣшено было стремиться къ отдѣленію церкви отъ государства и конфискаціи церковныхъ имуществъ.—Франкмасонство организовано по образцу римско-католицизма; у него есть свой, живущій въ Римѣ, папа; къ нему принадлежатъ всѣ противники христіанства, прославившіеся въ литературной дѣятельности (Вольтеръ, княгиня Ламбаль, Жанлисъ, Сталь, Эдмондъ Аданъ и друг. (Vol. II, p.p. 391, 363, 370—374, 432 и др.). Благотворительность франкмасоновъ ограничивается тѣснымъ кружкомъ членовъ франкмасонскихъ ложъ (Vol. II, p. 413) и т. дал. Авторъ самъ заявляетъ, что онъ пишетъ подъ псевдонимомъ, боясь мести со стороны франкмасоновъ. Къ числу такихъ же анонимныхъ произведеній нужно отнести и книгу: „La Francmaçonnerie. Histoire autentique des sociétès secrets... Leur role politique, religieux et social. Par un

ancien Rose-Croix. Paris. Въ этой книгѣ государственное, общественное и религіозное значеніе франкмасонства опредѣляется такъ же, какъ и въ названныхъ выше сочиненіяхъ Dupauloup, D' Estock'a и Bataill'a.

Все это мы говоримъ съ цѣлію показать, какія трудности приходится встрѣтить тому, кто захотѣлъ бы познакомиться съ сущностью франкмасонства. Если таковой представитель исторической науки не имѣетъ доступа къ сердцу франкмасоновъ, то онъ никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что его знаніе о франкмасонствѣ есть знаніе надлежащее, достовѣрное, утверждающееся на твердыхъ основаніяхъ. Но имѣть доступъ къ сердцу франкмасонства значитъ имѣть доступъ къ центру, изъ котораго исходитъ вся его дѣятельность. А это такъ же невозможно для обыкновеннаго смертнаго, какъ и попасть въ генералы ордена іезуитовъ.

Чтобы быть безпристрастнымъ судіею о дѣятельности франкмасоновъ и сущности франкмасонства, остается обратиться къ изученію того, что̀ сдѣлано ими самими для этой цѣли, т. е. для ознакомленія образованнаго общества съ сущностью франкмасонства, съ его цѣлями и съ средствами, которыя оно употребляетъ для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей.

Въ настоящее время мы имѣемъ подъ руками нѣсколько трудовъ, вышедшихъ изъ-подъ пера франкмасоновъ, по которымъ мы отчасти можемъ опредѣлить сущность франкмасонскаго союза, цѣли его дѣятельности и средства, которыми достигаются его цѣли,—именно: три сочиненія *Финделя*, нѣмецкаго франкмасона [1]), и французскій „Manuel générale de Maçonnerie“, составленный C. A. Teissier, Ins∴ Gen∴ 33-ème degré, ancien off∴ du Gr∴ Or∴ de France, т. е. Общее

---

[1]) Вышеназванная „Исторія франкмасонства“ Спб. 1872. Томы I. II; Die Juden als Freimaurer. Leipzig. 1901; Der Freimaurerischte Kampf für die Settegast'sche Grossloge. Leipzig. 1894.

руководство по франкмасонству, составленное C. A. Teissier, главнымъ испекторомъ, прежнимъ офицеромъ „Великаго Востока“ во Франціи. Изъ этихъ сочиненій мы имѣемъ возможность познакомиться съ тѣмъ, что̀ извѣстно подъ именемъ франкмасонства чрезъ самихъ франкмасоновъ и на основаніи данныхъ, извлеченныхъ оттуда, составить себѣ понятіе объ отношеніи франкмасонства къ Церкви, къ государству и отчасти къ обществу.

По опредѣленію Финделя [1]), франкмасонство въ отношеніи къ союзу франкмасоновъ есть то же, что̀ религія въ отношеніи къ Церкви, корни въ отношеніи къ дереву, содержаніе въ отношеніи къ идеѣ. Первое есть нѣчто неизмѣнное, вѣчное; послѣднее зависитъ отъ измѣнчивыхъ условій времени, мѣста и людей „Свѣтлыя мысли, говоритъ Финдель объ идеѣ этого союза, высказаны *Лессингомъ*, *Гердеромъ*, *Краузе*, *Фесслеромъ*, *Функгенелемъ*, *Марбахомъ*, и *Зейделемъ*. Франкмасонство есть „не ученіе“, но искусство, разработывающее духовный матеріалъ (человѣка); поэтому ему нельзя научить словами: оно не изучается, а переживается дѣятельнымъ участіемъ человѣка въ франкмасонскомъ союзѣ, чрезъ обращеніе съ братьями. По *Зейделю*, франкмасонство есть такое состояніе души, въ которомъ доброе и идеальное господствуетъ надъ себялюбіемъ; и единственнымъ условіемъ для принадлежности къ союзу (масоновъ) должно признать преобладаніе идеальнаго побужденія“ [2]). Такое стремленіе къ религіи, благочестію, благости и божественной жизни совершеннымъ образомъ можетъ проявиться только въ союзѣ существъ, согласныхъ хотѣть *не своего личнаго, а всеобщаго, идеальнаго*, насколько каждому доступно прозрѣть и познать его въ единичной собственной жизни; хотѣть убивать первоначальное себялюбивое побужденіе къ раздвоенію въ себѣ и въ другихъ, чтобы въ немъ (всеобщемъ и идеальномъ) отдѣльный человѣкъ находилъ источникъ своего спа-

[1]) *Финдель*. Исторія франкмасонства... Т. I. Спб. 1872.

[2]) *Тамъ же*. Введеніе, стр. 2, 3.

сенія. Изъ этого союза,—говорятъ франкмасоны,—не исключается тотъ, *кто вѣруетъ иначе*, а только тотъ, *кто хочетъ иного и живетъ иначе*. Таковъ и есть франкмасонскій союзъ. Онъ есть самое широкое соединеніе въ предѣлахъ человѣчества, самый крайній кругъ, заключающій въ себѣ всѣ меньшіе круги и, кромѣ того, самая высшая и самая чистая форма союзной человѣческой жизни, въ томъ смыслѣ, что кромѣ него, дѣйствительно, не существуетъ другого нравственно-религіознаго соединенія, имѣющаго въ своей основѣ то, что́ есть общаго у истинно добрыхъ людей“ [1]) Таково общее опредѣленіе франкмасонства, даваемое ему самими франкмасонами. Уже изъ него видно, что для франкмасонства совсѣмъ не безразличны вѣрованія его членовъ, какъ оно хочетъ представить это. „Союзъ этотъ собираетъ изъ разсѣянія въ единый храмъ Создателя всѣхъ добрыхъ людей, онъ включаетъ въ себя какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлые союзы вѣрныхъ“. *Однако, этотъ союзъ вовсе не думаетъ равнодушно переносить всѣ противоположности или совмѣстное существованіе такихъ противоположностей въ людяхъ; онъ хочетъ соединить всѣхъ своихъ членовъ такъ, чтобы въ дружелюбномъ общеніи всѣ враждебные элементы сгладились, а противоположности примирились въ одной общей счастливой гармоніи*“. При

[1]) *Финдель.* Тамъ же, стр. 3, 4.—Ту же мысль проводитъ и составитель предисловія къ исторіи франкмасонства; онъ говоритъ: „Основной догматъ истиннаго масонства состоитъ въ томъ, чтобы не преслѣдовать никакихъ политическихъ цѣлей... такъ же, какъ и держаться безусловной терпимости и полнаго безразличія въ религіозномъ отношеніи. Изъ этого видно, что ни государство, ни церковь не могутъ (можетъ быть, лучше было бы сказать: „не будутъ“?) имѣть никакого повода къ тому, чтобы смотрѣть подозрительно или враждебно на франкмасонство. Оно беретъ за исходную точку нравственное и умственное усовершенствованіе самого человѣка, природу его, науку и искусство и, слѣдовательно, работаетъ внѣ политики и независимо отъ всякой положительной религіи и всякихъ религіозныхъ разновидностей, хотя масонство до самой глубины своей проникнуто идеями христіанской этики“ (ibid. „Отъ издателя“, стр. III).

такомъ положеніи дѣла спрашивается, какъ же этотъ союзъ союзовъ относится къ другимъ союзамъ въ человѣчествѣ? Для насъ неважно рѣшать вопросы объ отношеніи франкмасонства къ союзамъ, въ основѣ которыхъ лежатъ народныя или сословныя отличія однихъ людей отъ другихъ: какъ христіане, мы знаемъ, что предъ Богомъ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни варвара, ни скиѳа, ни мужскаго пола, ни женскаго, ни раба, ни свободнаго, и что Іисусъ Христосъ есть всяческая и во всѣхъ (*Колос.* III II). Поэтому мы прежде всего должны уяснить себѣ отношеніе франкмасонства къ тому великому союзу, къ тому Богочеловѣческому организму, который въ основѣ своей имѣетъ дѣло Христово и цѣль котораго та же самая, какая выше, повидимому, указана франкмасонами и для союза франкмасоновъ; однимъ словомъ—*какъ франкмасонство относится къ Церкви Христовой*? Отвѣтъ на этотъ вопросъ сами франкмасоны даютъ такой: „По принципу своему, не касаясь догматовъ, франкмасонскій союзъ воздерживается отъ всякаго участія въ религіозныхъ смутахъ, производимыхъ различными партіями; онъ учитъ уважать и чтить всякую форму исповѣданія, но прежде всего заботится о томъ, чтобы члены его въ жизни своей проявляли любовь и терпимость другъ къ другу. Масонство имѣетъ дѣло *только съ человѣкомъ*; стараясь сдѣлать изъ своихъ членовъ хорошихъ людей, оно вмѣстѣ съ тѣмъ готовитъ изъ нихъ хорошихъ членовъ и для ихъ религіозныхъ обществъ... Указываемая будто бы вражда франкмасонства къ христіанству есть вымыселъ, опирающійся на ложныхъ слухахъ и есть слѣдствіе незнанія истиннаго характера дѣятельности масонства. Но... не поощряетъ оно и *религіознаго безразличія*..., оно опирается *на вѣчныя основы всѣхъ вѣрованій, имѣетъ въ виду только нравственное достоинство своихъ послѣдователей*, предоставляя каждому полную свободу въ его частныхъ мнѣніяхъ“ [1]). На основаніи этихъ

[1]) *Финдель*, op. cit. стр. 7-я.

словъ можно было бы заключить, что франкмасонство изъ *іудея вообще, буддиста, брамина, язычника, магометанина вообще, латинянина, протестанта, или православнаго вообще* готовитъ *хорошаго магометанина, хорошаго іудея, хорошаго язычника, хорошаго латинянина, хорошаго протестанта, хорошаго православнаго*. Но, конечно, такой выводъ былъ бы нелѣпостью, потому что основаніе его заключаетъ въ себѣ ложь по существу; а что это такъ, это можетъ быть видно хотя бы изъ того, что быть хорошимъ іудеемъ или магометаниномъ значитъ быть хорошимъ врагомъ всякой иной вѣры: иначе люди должны лицемѣрить, скрывая свои воззрѣнія; но поддерживать лицемѣріе въ членахъ своего союза врядъ ли можетъ входить въ планы истиннаго франкмасонства, направленнаго къ воспитанію нравственныхъ существъ: лицемѣріе есть одинъ изъ самыхъ безнравственныхъ пороковъ; въ лучшемъ случаѣ члены франкмасонскаго союза могутъ оставаться безразличными къ вопросамъ вѣры, но безразличіе къ вѣрѣ отцовъ своихъ осуждается всюду, да и изъ вышеприведенныхъ словъ Финделя видно, что истинное франкмасонство *не поощряетъ религіознаго безразличія*. Какъ же оно выпутывается изъ этого затруднительнаго положенія? *Оно*, какъ видно, *стремится создать новую вѣру, утверждающуюся на вѣчныхъ основахъ всѣхъ вѣрованій*, на томъ всеобщемъ началѣ, которое можно найти во всякой религіи, т. е. на вѣрѣ въ Величайшее бытіе, Личное Существо, Строителя вселенной.—Другіе союзы, съ которыми приходится считаться каждому человѣческому обществу, основаны на различіи государственныхъ воззрѣній людей, слѣдствіемъ чего является различіе государственной жизни, или государственнаго устройства. По заявленію франкмасоновъ, союзъ ихъ нисколько не враждебенъ государсту, потому что по принципу *исключаетъ изъ своихъ бесѣдъ политику*, воспитываетъ изъ своихъ членовъ гражданъ добрыхъ, призываетъ ихъ работать на

пользу человѣчества и развиваетъ въ нихъ чувство законности и порядка.. „мы всѣ единомысленны относительно благородной науки и искусства, и общественныхъ добродѣтелей". Но послѣ этихъ общихъ и почти ничего не выражающихъ мыслей прибавляется нѣчто такое, что́ дышетъ уже угрозою правителямъ государствъ, именно: „Мы вѣрны и избѣгаемъ всего того, что́ могло бы задѣть такое или иное правительство на всемъ земномъ шарѣ, подъ властію котораго мы можемъ собираться мирно въ надлежащей формѣ. Поэтому, въ интересахъ каждаго государства, было бы покровительствовать нашему союзу, и Лессингъ справедливо замѣчаетъ, что признакомъ силы и прочности какого-либо правительства всегда было открытое существованіе франкмасонства, точно такъ же, какъ и теперь, нежеланіе какого-либо правительства терпѣть около себя франкмасонство есть признакъ его слабости и боязливости" [1]. Итакъ, франкмасонство весьма не двусмысленно заявляетъ,—а это открытое, почти оффиціальное заявленіе,—что оно воспитываетъ хорошихъ республиканцевъ, конституціоналистовъ, монархистовъ, а можетъ быть, и деспотистовъ въ томъ случаѣ, если государственная власть республикъ, конституціонныхъ государствъ, государствъ самодержавныхъ и,—даже необходимо признать,—деспотическихъ терпитъ его около себя. Интересно было бы знать, какъ оно воспитываетъ гражданъ для тѣхъ государствъ, правительства которыхъ не соглашаются терпѣть около себя франкмасонства. Отвѣта на этотъ вопросъ у самихъ франкмасоновъ намъ не удалось пока найти. Они говорятъ, что союзъ ихъ есть нейтральная почва для всѣхъ политическихъ партій и всѣхъ религіозныхъ точекъ зрѣнія..., что въ средѣ ихъ счастливо устранены всѣ политическія и религіозныя препирательства, которыя обливаютъ горечью жизнь и становятся элементами раздора" [1]).

---

[1]) *Финдель, тамъ же*, стр. 6, 7.

Итакъ, по заявленію самихъ франкмасоновъ, въ ихъ союзѣ человѣчество имѣетъ воспитателя нравственно-добрыхъ людей (вообще) безъ опредѣленныхъ догматовъ, служащихъ основою для нравственности, примирителя созданныхъ отъ Создателя людей, при чемъ о Создателѣ фракмасонство якобы ничего не сообщаетъ своимъ воспитанникамъ („фракмасонство не есть ученіе"). Но возможно ли такое общество? возможно ли единеніе людей съ самыми различными религіозными и политическими воззрѣніями для достиженія цѣлей нравственныхъ, если эти люди сознаютъ свою разрозненность и отдаленіе, взаимоотчужденіе? Конечно, невозможно. Доказательствомъ этого служитъ плачевное положеніе французскаго народа въ настоящее время. Со времени великой революціи франкмасонство свило себѣ во Франціи прочное гнѣздо, и съ того времени страна эта не знаетъ ни политическаго, ни религіознаго мира: въ теченіе столѣтія она пережила нѣсколько монархій и три государственныхъ переворота, а третья республика является свидѣтельницею пестрой смѣны правительствъ самаго противоположнаго характера, и ряда политическихъ убійствъ. Въ религіозномъ отношеніи Франція переживаетъ время упадка вѣры и нравственности, издѣвательства надъ вѣрою, гдѣ она обнаруживается, попранія нравственности общественной и личной, гоненія противъ христіанства въ то время, какъ въ столицѣ и большихъ городахъ возстановляются древнеязыческіе культы. Свобода исповѣданія дана всѣмъ, кромѣ христіанъ. Несомнѣнно теперь, что антихристіанское направленіе въ политикѣ правительственныхъ органовъ указывается современнымъ франкмасонствомъ (librepenseurs), о чемъ они недавно и заявили, выразивъ радость по поводу уничтоженія конгрегацій и удачнаго исхода борьбы съ клиромъ (*Смотр.* Церковн. Вѣстникъ 1903 года, № 40, столб. 1276). Изъ раньше приведенной со словъ автора „Le Diable au XIX siècle" программы осталось привести въ исполненіе только отдѣленіе церкви отъ

государства, чего, кажется, и нужно ожидать въ непродолжительномъ времени. Поэтому то фракмасоны и заявляютъ, что союзъ ихъ вовсе не имѣетъ въ виду переносить равнодушно всѣ эти противоположности въ членахъ своихъ, или совмѣстное существованіе ихъ въ людяхъ; онъ хочетъ изгладить всѣ враждебные элементы и примирить всѣ противоположности въ одной общей счастливой гармоніи. Какъ же союзъ дѣлаетъ это?

Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ устройству его общинъ. Франкмасонство утверждается на трехъ основныхъ степеняхъ членовъ: *ученика* (apprenti), *подмастерья* (товарища=compagnon) и *хозяина* (мастера=maitre). Ученики, подмастерья и мастера вмѣстѣ составляютъ одну мастерскую, которая въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ называется *ложею*. Франкмасонская община въ каждомъ мѣстѣ земного шара можетъ быть открыта, если только въ этомъ мѣстѣ есть достаточное число членовъ. Но чтобы она была признана Союзомъ въ качествѣ самостоятельной, она должна быть утверждена со стороны какой-нибудь *великой ложи*; только послѣ такого утвержденія ложа признается таковою уже всѣмъ франкмасонскимъ міромъ, и члены ея допускаются къ посѣщенію другихъ ложъ. Всѣ законныя, съ точки зрѣнія франкмасоновъ, ложи обыкновенно называются Іоанновскими, въ честь Іоанна Крестителя. Но каждая въ отдѣльности ложа имѣетъ свое собственное символическое наименованіе,—напримѣръ: „Соединенные друзья“ (Amis réunis), „Великій Востокъ“ (Grand Orient), „Авессаломъ“, „Солнце“, „Фридрихъ“, „Минерва“, „Увѣнчанная колонна“, „Малое согласіе“ (Petite concorde), „Счастіе“, „Единство“, „Георгъ“, „Аполлонъ“, „Чистосердечіе“, „Молчаливость“, „Сѣверная Звѣзда“, „Постоянство“, „Совершенное единство“, „Строгое послушаніе“, „Ложа 3 молотковъ“, „Нептунъ“, „Изида“, „Палестина“, „3 столбовъ“, „Астрея“, „Трехъ глобусовъ“,

„Сфинксъ“, „Фениксъ“. Всѣ отдѣльныя ложи подчинены Великимъ ложамъ. *Въ Англіи*—„Великая Англійская ложа“ (съ 1717 года); *во Франціи*—„Великій Востокъ“ (съ 1772); онѣ управляютъ всѣми національными ложами въ провинціяхъ. Въ другихъ странахъ также есть ложи, занимающія верховное между другими положеніе; обыкновенно это ложи, старѣйшія по происхожденію, онѣ называются „ложами—родоначальницами“ по отношенію къ своимъ позднѣйшимъ развѣтвленіямъ. Подъ именемъ *ложи* разумѣется у франкмасоновъ не только мѣсто собранія членовъ, но и самыя ихъ собранія. Во главѣ каждой ложи стоитъ управленіе изъ выборныхъ членовъ по большинству голосовъ; руководство принадлежитъ *мастеру* съ его кандидатомъ и двумя приставниками. Во главѣ Великой ложи стоитъ *Великій Мастеръ* съ коллегіею. Всѣ ложи, соединенныя въ одинъ союзъ съ Великою ложею извѣстной страны, или мѣстности, управляются по одному общему правилу, которое называется обрядомъ (ritus) и состоитъ изъ ряда правилъ, постановленій, символическихъ знаковъ, условныхъ возгласовъ и предписаній, свойственныхъ франкмасонству. Такихъ обрядовъ есть нѣсколько; но въ основѣ ихъ лежитъ трехчастное дѣленіе членовъ на учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ. Во Франціи есть четыре отдѣльныхъ франкмасонскихъ обряда: „*Великій Востокъ Франціи*“, „*Верховный совѣтъ Шотландскаго обряда, древне принятаго*“, „*Великая Символическая Шотландская ложа*“ и „*Верховный Совѣтъ обряда Мицраимъ*“, или Египетскаго. Эти три обряда,—французскіе,—соединены между собою договорами; они обезпечиваютъ единство франкмасонства, которое нѣкогда было нарушено соперничествомъ ложъ разныхъ обрядовъ. Статутамъ обряда должны безусловно подчиняться всѣ члены: неповиненіе имъ, или неисполненіе членами франкмасонскихъ предписаній ведетъ за собою рядъ строгихъ увѣщаній и,—въ случаѣ

безуспѣшности послѣднихъ,—изгнаніе изъ членовъ общества [1]).

Для ознакомленія съ смысломъ франкмасонскихъ степеней мы считаемъ необходимымъ показать способъ принятія и утвержденія членовъ въ нихъ. Чтобы новый членъ могъ быть присоединенъ, необходимо предложеніе объ этомъ со стороны одного или нѣсколькихъ членовъ общества, или всей Ложи, къ которой новичекъ хочетъ быть присоединенъ. Желающаго присоединиться приводятъ въ зданіе франкмасонской ложи, завязываютъ ему глаза, отбираютъ у него всѣ металлическія вещи, обнажаютъ правое колѣно, иногда лѣвый бокъ и спускаютъ съ ноги пятку лѣваго башмака [2]). Потомъ ему завязываютъ глаза и ведутъ въ „*Кабинетъ для размышленій* (Cabinet des reflexions), гдѣ братъ-служитель приказываетъ ему не снимать повязки, пока онъ не услышитъ 3 ударовъ молотка; при этомъ братъ-служитель прибавляетъ, что новоприбывшій скоро вступитъ въ новую жизнь: „Оставайтесь тамъ. Дайте письменный отвѣтъ на вопросы и сдѣлайте свое завѣщаніе“. Говорившій оставляетъ новичка. Послѣдній скоро слышитъ три удара молоткомъ, сбрасываетъ повязку и оказывается въ мѣстѣ призраковъ: онъ находится въ довольно тѣсномъ помѣщеніи, стѣны котораго окрашены черною краскою; на нихъ размѣщены скелеты въ цѣломъ видѣ, головы и кости мертвецовъ. Если новичокъ изъ числа христіанъ, то еще кладется Библія съ открытымъ началомъ Евангелія Іоанна. Вся мебель состоитъ изъ стола и скамьи. На столѣ черепъ и кости человѣка; на стѣнѣ, около которой столъ, нарисованъ пѣтухъ и песочные часы съ надписью внизу: „твердость и бодрствованіе“; есть и другія надписи такого рода: „Если тебя привлекло сюда только пустое любопытство, уходи?!“ [3]). „Если душа твоя испытываетъ ужасъ,

---

[1]) *Финдель*, тамъ же, стр. 7—9.

[2]) *Гекертонъ*, Тайныя общества Спб. 1876, стр. 212.

[3]) Тамъ же, стр. 212.

не ходи дальше[1]). „Если ты боишься, что тебѣ укажутъ на твои заблужденія, то быть здѣсь для тебя совершенно безполезно". „Если цѣнишь человѣческія отличія, уходи отсюда: здѣсь ихъ не знаютъ[2]). „Отъ тебя могутъ потребовать весьма великихъ жертвъ, даже пожертвованія жизнію. Готовъ ли ты принести ихъ"[3]) и т. д. Столъ покрытъ бѣлымъ ковромъ; на немъ есть чернильница, перо и листъ бумаги съ тремя вопросами: 1) „Каковы обязанности человѣка къ отечеству"; 2) „Каковы обязанности человѣка къ самому себѣ"; 3) „Каковы обязанности человѣка къ подобнымъ ему, къ ближнимъ"? До 1877 года первымъ вопросомъ былъ вопросъ: „Каковы обязанности человѣка къ Богу"? Послѣ отвѣтовъ на эти вопросы (безразличныхъ по содержанію), данныхъ письменно, ихъ забираетъ членъ и относитъ въ ложу, гдѣ подъ предсѣдательствомъ главнаго мастера собраны братья, присутствующіе при пріемѣ. Потомъ новичка подвергаютъ разнаго рода испытаніямъ для опредѣленія степени присутствія духа въ немъ и твердости его характера: его, повидимому, бросаютъ въ подземелье, даютъ питье съ угрозою, что оно будетъ ядовитымъ, если въ его сердцѣ кроется измѣна; при этомъ онъ долженъ произнести клятву держать въ полной тайнѣ всѣ испытанія, которымъ онъ будетъ подвергнутъ и всѣ возложенныя на него обязанности. Затѣмъ начинаются *символическія путешествія*: 1) по неустойчивымъ предметамъ, такъ что новичку съ завязанными глазами кажется, что онъ падаетъ въ пустое пространство; 2) по ступенямъ „безконечной лѣстницы", повидимому, на страшную высоту, съ которой потомъ ему приказываютъ броситься, или просто толкаютъ (испытаніе воздухомъ); 3) въ бассейнѣ, наполненномъ водою; 4) испытаніе огнемъ, который при помощи фо-

---

[1]) L'armée de Satan, Paris 1887, p. 98, 99.

[2]) *Гекертонъ*, тамъ же, стр. 212.

[3]) L' armée de Satan, p. 99 и далѣе.

кусническихъ продѣлокъ не приноситъ новичку никакого вреда; послѣ „путешествій“ ему укалываютъ руку, якобы для выпусканія изъ него крови[1]). Потомъ ему на грудь прикладываютъ печать франкмасоновъ; заряжаютъ на его глазахъ пистолетъ и предлагаютъ прострѣлить голову одному изъ присутствующихъ, принимаютъ отъ него денежный взносъ; учатъ его сдѣлать первый шагъ по углу четырехъугольника; потомъ ведутъ къ алтарю клятвъ, на которомъ лежатъ статуты франкмасонства съ плотничьимъ наугольникомъ и мечемъ сверху. Всѣ присутствующіе подымаются, и новичокъ предъ ними произноситъ клятву подъ диктовку предсѣдателя. Присутствующіе стоятъ съ обнаженными шпагами, которыя послѣ клятвы направляются на новичка. Клятва такова: „Я клянусь и обѣщаюсь предъ Великимъ Строителемъ міра на этомъ мечѣ, знакѣ чести: хранить ненарушимо всѣ тайны, которыя будутъ ввѣрены мнѣ этою достопочтенною Ложею, какъ и о томъ, что̀ я увидѣлъ бы происходящимъ или услышалъ бы сказаннымъ, никогда ничего изъ этого не описывать, не получивъ на это ясно выраженнаго позволенія и по способу мнѣ указанному. Я обѣщаюсь и клянусь любить моихъ братьевъ и помогать имъ по моимъ силамъ. Кромѣ того я обѣщаюсь и клянусь согласоваться съ генеральными статутами франкмасонства и съ частными правилами этой достопочтенной ложи. Я соглашаюсь быть зарѣзаннымъ, если когда-либо сдѣлаюсь виновнымъ въ предательствѣ, открывая тайны ордена“ [2]). Направленныя на него шпаги служатъ символомъ того, что если онъ будетъ добрымъ франкмасономъ, то всѣ братья будутъ спѣшить къ нему на помощь и, наоборотъ, въ случаѣ измѣны тѣ же братья будутъ мстителями за нее, причемъ никакой уголокъ міра

[1]) *Гекертонъ*, тамъ же, стр. 214; L' armée de Satan, p.p. 102—106.

[2]) L' armée de Satan, pp. 107, 108.

[3]) L' armée de Satan, pp. 108, 109

не скроетъ его отъ ихъ мщенія [1]). Затѣмъ происходитъ посвященіе: новичокъ становится у алтаря (sic) на колѣна, а предсѣдатель произноситъ формулу посвященія, во время котораго держитъ надъ головою новичка мечъ и молотокъ: „Во славу Великаго Строителя міра... и въ силу данной мнѣ власти я... дѣлаю, принимаю и поставляю Васъ масонскимъ ученикомъ первой степени обряда и членомъ этой ложи“... Во время произнесенія словъ троекратно ударяетъ молоткомъ по лезвію меча, потомъ поднимаетъ новопосвященнаго, цѣлуетъ его, надѣваетъ на него передникъ изъ бараньей кожи и даетъ двѣ пары перчатокъ. Послѣ этого новичокъ принимается братьями, какъ товарищъ въ ложу „учениковъ“. Предсѣдательствующій мастеръ цѣлуетъ новопринятаго помасонски (въ правую и лѣвую щеки и въ губы). Произносится рѣчь, сообщаются пароли и священныя слова и послѣ всего читается благодарственная молитва Великому Строителю міра съ присоединеніемъ прошенія о преуспѣяніи масонства [2]).

Желаніе „ученика“,—послѣ исполненія имъ всѣхъ постановленій франкмасонства,—перейти въ слѣдующій разрядъ, т. е. „подмастерьевъ“ называется просьбою о *„прибавкѣ жалованья“*. Таковаго, какъ имѣющаго уже свѣтъ, приводятъ въ ложу съ открытыми глазами. Предсѣдатель собранія, послѣ *символическихъ путешествій* вокругъ стѣнъ, произноситъ рѣчь о важности труда, какъ спасительной потребности для человѣка, какъ отображенія божественной природы, которая непрестанно и неутомимо нѣчто производитъ. Кандидатъ совершаетъ послѣднюю ученическую работу обтесыванія камня въ кубъ. Потомъ посвящаемаго подводятъ къ алтарю; всѣ присутствующіе встаютъ и предсѣдатель провозглашаетъ похвалы труду. Затѣмъ принимаемый произноситъ клятву: „Я (имя) торжественно клянусь и обѣщаюсь въ присутствіи

---

[1]) L' armée de Satan, p. 110.

[2]) L' armée de Satan, p. 111, 112.

этого достопочтеннаго собранія никогда не открывать ни одному непосвященному, ни даже „ученику“, тайны степени „подмастерья“. Я возобновляю свое обѣщаніе любить своихъ братьевъ и приходить къ нимъ на помощь въ ихъ нуждахъ. Если я когда-либо сдѣлаюсь клятвопреступникомъ, пусть у меня будетъ вырвано сердце, чтобы не было и памяти обо мнѣ между франкмасонами“. Послѣ клятвы происходитъ посвященіе съ тою же формулою и съ тѣми же дѣйствіями, какъ и въ „ученика“. Сообщается пароль для входа въ ложу и священное слово. Собраніе закрывается рѣчью во имя Великой ложи, и общею клятвою хранить тайну сдѣланнаго въ этотъ день.

Посвященіе „мастера“ есть символическое воспроизведеніе событій, передаваемыхъ въ легендѣ о Хирамѣ, строителѣ храма Соломонова [1]). По идеѣ посвящаемый въ мастера долженъ занять въ гробу мѣсто убитаго лежащаго въ гробу мастера (Хирама), который не хотѣлъ сообщить подмастерьямъ священное слово мастера. Для этого подмастерье, ищущій степени мастера, послѣ спроса и осмотра, и клятвы хранить молчаніе кладется съ церемоніями въ гробъ, въ которомъ до того времени лежалъ его ближайшій предшественникъ. Все собраніе и мѣсто собранія имѣетъ мрачный видъ: всѣ присутствующіе одѣты въ черное платье съ лазуревыми поясами, испещренными масонскими знаками солнца, луны и семи звѣздъ. Лежащій въ гробу новичокъ подмастерье изображаетъ скрытаго въ землѣ убитаго Хирама, унесшаго съ собою въ могилу священное слово мастера, съ помощію котораго онъ творилъ чудеса строительнаго искусства. Убитаго ищутъ и, наконецъ, находятъ, стараются приподнять, но заявляютъ, что у него тѣло уже сошло съ костей. Тогда его приподымаетъ первоприсутствующій мастеръ, троекратно цѣлуетъ и тихо говоритъ ему „Моабонъ“, а вслухъ воскли-

[1]) *Гекертонъ*, **Тайныя общества, стр. 215.**

цаетъ: „Да будетъ хвала Великому Строителю вселенной Мастеръ найденъ“... Послѣ этого всѣ присутствующіе садятся. А новый мастеръ произноситъ слѣдующую клятву: „Въ присутствіи Великаго Строителя міра и предъ достопочтенными мастерами, которые слушаютъ меня, я клянусь и беру честное обязательство: дѣйствовать согласно началамъ масонства, которыя были и будутъ мнѣ внушены; любить научную истину, которая есть источникъ всякаго блага, избѣгать лжи—источника всякаго зла; искать всякихъ средствъ къ образованію самого себя, къ просвѣщенію своего духа, къ укрѣпленію своего разума. Я обѣщаюсь любить своихъ братьевъ, и приходить на помощь въ нуждѣ дѣтямъ вдовы даже съ опасностію для своей жизни; кромѣ того я обѣщаюсь никогда не открывать кому бы то ни было тайнъ степени мастера, которыя будутъ мнѣ ввѣрены“. А затѣмъ слѣдуетъ самое посвященіе съ формулою, похожею на формулы посвященія въ „ученика“ и „подмастерья“. Послѣ этого предсѣдательствующій мастеръ открываетъ новому мастеру секреты степени „мастера“: таинственные знаки и слова и приглашаетъ его выслушать свою рѣчь [1]).

---

[1]) *Dr Estoc. Mart.* La Francmaçonnerie. II, 61—63, говоритъ, что эти обряды, напоминающіе посвященіе въ египетскія мистеріи, съ 1823 года вышли изъ употребленія, и въ настоящее время отъ новичка требуется только утвердительный отвѣтъ на вопросы о томъ, что онъ имѣетъ намѣреніе быть принятымъ въ члены союза, что онъ зрѣло взвѣсилъ обязательства, взятыя на себя, что не будетъ противиться порученіямъ, которыя идутъ противъ его чувствъ, что онъ даетъ право на жизнь и смерть своимъ руководителямъ, что будетъ предпочитать членовъ Союза всѣмъ другимъ людямъ, и слѣдовать безусловно всѣмъ предписаніямъ Союза, распространять Союзъ всѣми своими силами и средствами и т. под. Затѣмъ новичекъ даетъ клятву и его посвящаютъ съ словами: „Во имя Союза (Ordre) и этихъ членовъ я объявляю васъ принятымъ и обѣщаю покровительство и помощь“. Послѣ того берется со стола шпага и новичку объявляется: „Если вы когда-либо сдѣлаетесь клятвопреступникомъ, то ничто не дастъ вамъ возможности ускользнуть отъ нашего мщенія. Наши братья будутъ преслѣдовать васъ всюду и проколятъ васъ насквозь“.

Таковъ пріемъ въ ложи. Что же слѣдуетъ далѣе? Въ чемъ состоитъ дѣятельность франкмасона, какъ члена союза? На эти вопросы и не дается отвѣта въ книгахъ о франкмасонствѣ, которыя есть у насъ подъ руками.—Мы знаемъ только что въ прошломъ своемъ франкмасоны заявляли себя во всѣхъ народныхъ движеніяхъ, какъ борцы противъ существующаго порядка вещей, что ихъ можно было видѣть во всѣхъ движеніяхъ, направленныхъ противъ Римскаго католицизма, какъ политической силы (и въ Германіи и во Франціи). Но какъ велика степень ихъ участія въ этомъ дѣлѣ, на это существующая литература даетъ самые разнообразные отвѣты.

Извѣстно также, что въ настоящее время ряды франкмасонскихъ ложъ наполняются евреями [1]); понятное дѣло, что отъ такихъ ложъ нельзя ожидать ничего добраго для христіанства. Но чего именно можно ожидать, это сказать трудно, потому что для этого самому нужно стоять въ центрѣ франкмасонства. А для этого необходимо достигнуть высшихъ степеней франкмасонства, къ которому три низшія степени (ученика, подмастерья и мастера) служатъ только преддверіемъ; члены этихъ степеней знаютъ только немногихъ предсѣдателей своихъ ложъ; они находятся подъ руководствомъ членовъ высшихъ разрядовъ: „Масоновъ Шотландскаго обряда", „Розенкрейцеровъ" (Rose-Croix) и „Невидимымъ" или „Заднихъ Ложъ" (Arrière Loges); чтобы достигнуть этого нужно имѣть 33-ю степень франкмасонства. Собственно имѣющіе эту степень и стоятъ во главѣ фракмасонскаго союза [1]).

Несомнѣнно только то, что современное франкмасонство въ національномъ отношеніи является *интернаціональнымъ* (международнымъ), въ ученіи вѣры *индифферентнымъ* (религіозно безразличнымъ) [2]), въ государственномъ отношеніи стремящимся къ олигархическому образу правленія, т. е. къ

[1]) *Findel* J. G. Die Juden als Freimaurer, Leipzig. 1901. S. 8, 9.

[2]) *D' Estoc*. La Franc-Maçonnerie II, 63, 64.

преобладанію въ управленіи всѣхъ странъ тѣхъ немногихъ лицъ, которыя держатъ въ рукахъ своихъ всѣ нити франкмасонскаго союза [1]). Отсюда становится понятнымъ стремленіе членовъ союза къ умноженію имущества, принадлежащаго франкмасонскому союзу и къ обогащенію отдѣльныхъ его членовъ. Этимъ же объясняется стремленіе привлекать въ франкмасонскія ложи людей, занимающихъ видное общественное положеніе, извѣстныхъ своимъ богатствомъ. „Силы, которыми глава союза можетъ располагать во всѣхъ обстоятельствахъ",—такъ говорится якобы въ секретныхъ предписаніяхъ франкмасоновъ,—„слѣдующія: 1) общеніе членовъ Ложъ, разсѣянныхъ по всему міру; 2) совѣтники и посланники государей; 3) епископы, получившіе каѳедры благодаря нашему вліянію, военныя и гражданскія власти посвященныя [въ тайны Союза], слѣдующія распоряженіямъ, которыя имъ можно предписать, и оказывающія услуги; 4) частныя общества, находящіяся подъ нашимъ вліяніемъ".—Мы, конечно, не достаточно полно и опредѣленно выяснили значеніе современнаго франкмасонства. Надѣемся въ недалекомъ будущемъ,—по полученіи болѣе опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія вопросовъ о франкмасонствѣ, восполнить этотъ недостатокъ.

А. Булгаковъ.